

100 Рожева

Жареное мороженое

Нероман в картинках

18+

Татьяна 100 Рожева

Жареное мороженое

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34620982

SelfPub; 2018

Аннотация

Нероман в картинках для взрослых. Занимательная эротика в трех частях. История о том, как самоудовлетворение женского любопытства в вип-зале аэропорта оборачивается буйством фантазии, неожиданными знакомствами и тройной порцией сладкого.

Фантазия – диалог с въедливым читателем

– Роман – это произведение о любви, а нероман, понятно, о нелюбви. Идем от противного к приятному! – разжевывает автор въедливому читателю свою жесткую концепцию. – Нероман ничем не хуже романа! Он имеет все, что положено иметь – героя и героиню, предлагаемые обстоятельства и обстоятельные прилагательные, душевные терзания и постельные сцены, – все, кроме любви! Мало того, имеется даже дидактическое развитие сюжета – завязка, кульминация и развязка! Хотя, автор... э-э авторша с удовольствием бы связала завязку с развязкой узлом и сунула в дуло ружья, которое, конечно же, висит на стене, и обязано выстрелить в героев, которые в постели. Герои в постели, но любви между ними нет, поэтому и нероман...

– Нероман? Это че такое? Порнография какая-то... – просыпается на последнем слове убаюканный объяснением читатель.

– Ну да... порнография... – смущается автор, пихая завязку с развязкой в дуло ружья.

– Ага, понятно, – усваивает читатель. – С картинками хоть?

– Да! – смелеет автор. – С картинками! Имеющий фантазию да подрисует усы, рога и разрез на попе!

– На попе это хорошо, – соглашается въедливый читатель, достигая полного взаимопонимания с довольным автором.

Фантазия–дуэт с внутренним голосом

Писать нероман в картинках, когда даже грибок в ботинках живет на полную ногу, хваля обувного Бога! Когда даже мухи сидят друг на друге! Разве корректно рассуждать про это? Разве этично о глубоко личном? И уж совсем нехорошо совать свой нос в сугубо интимный вопрос! Если все это спросят, отвечу – не дело в носе! Я сама себе крыша! Хочу и пишу! Хочу – съезжаю, а хочу – шуршу!

Фантазия. Просто фантазия

Вам когда-нибудь хотелось поменять голову? Свою, родную, в которой надоела каждая мысль, на что-нибудь другое? Нет, не на голову олигарха с круглосуточной думой о добре, а на предмет или даже на что-то съедобное? Первым на ум приходит кочан капусты? Не стоит о грустном. На нечто более аппетитное, например, шарик мороженого! Шар мороженого!

Только представьте: не голова, а мечта о сладком! Со стыдливой клубничкой возле уха, кепочкой мяты и густой шоколадной щетиной.

Эта голова отлично соображает, строит бизнес, общается с друзьями, любит кино и музыку. И даже неплохо переносит жару. Но в ее малиновых извилинах лишь одно приторно-сладкое желание....

Примерьте, примерьте, не пожалеете!

И поскучайте по родному кочану на время примерки.

Итак...

Шар первый

Мой работодатель пожелал дать мне ценные указания по поводу работы, которую я для него выполняла. «По телефону не комфортно», – сказал он. Чтобы ему было комфортно, его водитель с героическим именем Артур провез меня из моего района Быддякино (три забора, не верящих в перпендикулярность, кинотеатр с программой «Распродажа конфисканта» и магазин «Пятерочка») через всю Москву, объезжая пробки по встречке, в вип-зал аэропорта X, где мой работодатель ожидал свой рейс.

Когда ценные указания были даны и кормилец взлетел, я, оставшись среди вип-людей, задумалась о разнице между человеком и вип-человеком.

В чем она? В упругости денежного жирка? Это необходимо, но не достаточно. Нужно еще немного недолюбливать прочих «человеков», чтобы оплачивать комфортную от них дистанцию и комфортные условия для собственной тушки. Комфорт – ключевое слово...

Вип-зал аэропорта X являл собой синоним комфорта. Вот где победил лозунг социализма «Все для человека, все во имя человека!» Другим лозунгам повезло меньше: «От каждого по способностям, каждому по труду» – плодился в Китае, а «Поел – убери за собой» – отсиживался в российской глубинке. Их лаконичные собратья и вовсе кончили свои дни бесславно на задворках истории. А этот, про человека – дошел до вип-зала аэропорта X и здесь победил, пусть и в слегка искаженном виде: «Все для вип-человека, все во имя вип-человека!»

Эта приставочка из трех букв, занявшая освободившееся от лозунгов место, наконец, навела порядок в социальной иерархии и придала бездушной фразе конкретное лицо конкретного человека!

В вип-зале все было сделано для этого человека. Приглушенный свет, чтобы его глазам было приятно и мягкие диваны, чтобы его попе было удобно, кондиционированный воздух, чтобы он дышал полной грудью, бесплатный Wi-Fi, чтобы он «коннектился» с нужными ему людьми, улыбки-

вые служащие, старающиеся угадать его желания и предупредить потребности. Или угадать потребности и предупредить желания.

Я успела лишь поозираться по сторонам, а меня уже спросили, не желаю ли я напитков, не прохладно ли мне, всем ли я довольна, нет ли у меня тайных желаний и фантазий. Последнее, к сожалению, не спросили, да, и предпоследнее тоже. Это я придумала. Я иногда придумываю. Еще я придумала задержаться среди вип-людей и понаблюдать за ними. Водитель с героическим именем Артур подождет. Это его работа. А мне комфортно в вип-зале аэропорта X.

Изобразив царскую осанку, я огляделась вокруг не с испуганной ненавистью, как златозубая жительница Быдляркино на экскурсии во дворце, а как надлежит озираться вип-даме – с равнодушной небрежностью.

Вдоль стены располагались мини-кабинеты с мониторами, телефонами и уютным светом настольных ламп, где вип-человек мог уединиться.

Я заняла такой кабинет, открыла свой e-mail и принялась удалять из папки «Входящие» теплые письма от тех, кто тоже старался угадать мои желания и потребности.

Нет, я не желала заговорить по-испански за три недели, оформить кредит без поручителей за три часа, познать психологию мужчины за шестнадцать тысяч рублей под руко-

водством перезрелой толстухи и увеличить член за одну процедуру. Вот если бы заговорить по-испански за три часа, познать психологию мужчины за одну процедуру, одновременно увеличивая член без поручителей и толстух. Но это не предлагалось.

Перестав клацать маникюром по «клаве», я услышала странные звуки. К сообщениям об улетах и посадках примешивались тихие чмоки и фразы на кажется французском языке, доносившиеся из кабинета впереди.

Над перегородкой, отделявшей кабинеты, виднелась макушка с густыми черными волосами и редкой сединой. Лет такой макушке могло быть от тридцати до семидесяти. Почему? Моложе тридцати – вряд ли седина в макушке, а старше семидесяти – вряд ли макушка с волосами. Логично? И макушка эта принадлежала мужчине – от нее исходила мужская основательность. Гендерная гипотеза требовала доказательств, и я стала их собирать, скользя взглядом по периметру дубовой перегородки, отделяющей нас с «изучаемым объектом».

С ее западной границы высовывался локоть в сером мужском пиджаке, укреплявший доказательную базу, но не убеждающий окончательно. Такой локоть могла высунуть и какая-нибудь бизнес-леди. Продолжив изыскания, я отклонилась влево, как часовая стрелка, вернувшаяся после две-

надцати к одиннадцати, и увидела серую брючину и щиколотку в шелковом носке в тон ботинку из крокодиловой кожи. Скосившись до десяти и, с риском остеохондроза, до полдесятого, я разглядела смуглую выбритую скулу, левое ухо с золотой душкой очков и глубокомысленный надбровный валик. Сомнений не осталось! За перегородкой – действительно мужчина!

Я сдвинулась на край сиденья и снова скосилась на полдесятого, чтобы разглядеть источник чмокающих звуков и фраз на кажется французском языке. Их источал монитор, в который, не отрываясь, смотрел мужчина в золотых очках и крокодиловых ботинках. На мониторе шло кино. Кино порнографическое. Над жанром произведения размышлять не пришлось. Сцена фильма изображала обнаженную женщину, лежащую на столе в позе праздничной дичи – с согнутыми в коленях, раздвинутыми ногами и откинутой назад головой. Пятеро обнаженных мужчин совершали с ней «действия развратного характера». Один – возле лица, второй – между ног, третий и четвертый возле рук, пятый, в колено-локтевой позе стоял над ней на том же столе. И тоже не скучал. Окружающие стол обнаженные зрители обоего пола живо переживали происходящее, произнося те самые фразы на «кажется французском» языке. Пятерке ритмичных мужчин было не до разговоров. Они напоминали команду поваров на состязании «лучший по профессии», шпигующих

дичь на время. Зрители выкрикивали им одобрительные возгласы, типа «давай, давай, мы верим в тебя, у тебя получится». Сама же дичь, когда ее рот ненадолго освобождался, произносила по-французски «oui...oui...oui...», больше напоминая домашнее млекопитающее семейства пороссячьих, чем дикое водоплавающее.

Никаких других действий на мониторе не происходило, но мужчина неотрывно следил за развитием сюжета сквозь золотые очки.

Я тоже залипла в важнейшем из искусств, как муха в свежей надписи «осторожно, окрашено», и не могла не отметить, что играли актеры убедительно, даже те, которые выкрикивали «давай, давай, сделай ее...» Кажется, я стала понимать по-французски...

Когда краска возбуждения подсохла и ко мне вернулась способность формулировать, я немедленно это сделала: «Успешный мужчина, видимо, бизнесмен, в вип-зале аэропорта смотрит жесткое порно, не смущаясь тем, что его могут застать за этим занятием, узнать, в конце концов. Кабинеты закрыты с трех сторон, но любой мимо проходящий при желании легко оценит интеллектуальные запросы бизнесмена в крокодиловых ботинках. А ему настолько интересно, что ничто не удерживает его от этого занятия!

Мне захотелось увидеть его лицо. Может, он бомж, кото-

рого в благотворительных целях провели в вип-зал, усадили в отдельный кабинет и включили кино про добрую женщину и пятерых любознательных мужчин, тяжело зарабатывающих на жизнь в бывшей колониальной стране и поэтому раздетых? И смотрит он, не шелохнувшись потому, что ничего подобного в жизни не видел, а далекие воспоминания о дырке в женской бане стер хронический конъюнктивит от неоднократных попаданий в глаз грязной мочалки, запускаемой озлобленными женщинами, на которых, не будь он в таком обездоленном положении, и смотреть-то не стоило!

Черно-седая макушка над перегородкой шевельнулась и скрылась – мужчина наклонил голову. Сейчас объявят его самолет, и он исчезнет навсегда, а я так и останусь мучиться неразрешимыми вопросами! Надо действовать!

Я покинула свой кабинет, борясь с желанием обернуться, и прошла к туалету только затем, чтобы на обратном пути внимательно рассмотреть любителя жесткого порно.

Что же это за явление такое – «порнография» – думала я, удаляясь от ее эпицентра. Это от недостатка фантазии или от ее избытка?

В животном мире нет ничего подобного. Птицы, рыбы, орлы и куропатки не возбуждаются от рассматривания актов совокупления своих сородичей. Для полового удовлетворения самцу достаточно самки. И только животное «человек» –

смотрит, читает, фотографирует, рисует, снимает кино, пишет книги, ковыряет дырки в банях и просто фантазирует, если под рукой нет плодов цивилизации в виде интернета или гвоздя. И VIP-человек, оказывается, не исключение! Откуда растут ноги у этого явления?

А вот этот сюжет на мониторе владельца макушки, ботинок и очков? Хотел бы он, чтобы его дочь была в заглавной роли этого малохудожественного произведения? А мать? А жена? Возбудило бы его такое зрелище? Уверена, что нет! А чужая французская самка – возбуждает! А ведь она тоже чья-то дочь, и возможно, жена и мать! Она стонет в кадре за гонорар и соцпакет, но хорошо ли ей на самом деле? Об этом зритель не думает. Откуда же происходит желание на это смотреть? От черствости и равнодушия друг к другу? От отчужденности людей и расслоения общества? От нереализованности фантазии в обычной жизни?

Моя макушка наполнялась вопросами как сливной бачок туалета водой, пока я шла к надписи WC с силуэтом дамской головы на двери.

В соседнюю кабинку зашла блондинка на каблуках, в короткой юбке. Щелчок туалетного замка включил в моей впечатленной голове кнопку «плей», он же произнес команду «мотор», зажег табло «тихо, идет съемка» и кивнул оператору. Погас свет, и между лбом и кончиком носа возникла надпись: «Туалет VIP-зала аэропорта X представляет»

Итак... Шикарная блондинка в короткой юбке на высоких каблуках заходит в кабинку туалета, спускает кружевные трусики и садится на унитаз. Журчит, приподнимает попу, промакивает «киску». В это время в кабинку входит брюнетка (дверь не заперта). Брюнетка не менее шикарна. Вместо того чтобы обmaterить блондинку, что мол, надо закрываться, она останавливает ее движение натянуть трусики на загорелые бедра и лохматый треугольник, и, похотливо улыбнувшись, впивается в ее губы, в те, что под носом. Или нет, плавно опустившись на колени (пол, разумеется, чистейший) – впивается в ее другие губы. Тогда лохматый треугольник убираем, а то зритель не увидит интересное, а брюнетка запросит надбавку за волосы во рту. Еле сдерживая страсть, девушки ласкают и раздевают друг друга. Одежда летит в унитаз. Камера крупно берет розовые соски блондинки и смуглые соски брюнетки. Они лижут друг друга, словно две помешанные на гигиене молодые сучки. Унитаз используется как аксессуар. На него ставят ногу, садятся, широко разведя бедра (камера берет крупную панораму), опираются руками. Все, что можно облизать – облизано. Нужно следующее действие, чтобы зритель не соскучился. Вот оно: открывается дверь кабинки, и входит рыжая. Она в униформе обслуживающего персонала аэропорта – синяя юбка, белая блузка, жилетка. Рыжая поводит глазами с видом лисы, залезшей в курятник, срывает с волос резинку,

с тела одежду, оказываясь в красном кружевном белье (его выдают всем сотрудникам), и с удвоенной энергией принимается вылизывать обоих девушек.

Если бы мы снимали действие на старую добрую пленку, на этом месте зритель включил бы перемотку и получил кино про трех скоростных голых физкультурниц, пытающихся зализать друг друга насмерть в борьбе за унитаз. Но мы снимаем на «цифру», и современный зритель будет лишен этого увлекательного зрелища. Он просто передвинет шарик лифта на то место, где дверь кабинки открывает четвертая героиня – начальница рыжей, любительница юных «кисок», жгучая брюнетка с короткой стрижкой и ненасытными глазами. Она строго отчитывает свою подчиненную за то, что начали без нее и выводит всех трех физкультурниц в холл туалета. Вчетвером они в кабинке уже не поместятся, и сюжет потеряет правдоподобность. Начальница ставит девушек лицом к умывальникам, приказывает нагнуться и наказывает папкой с отчетами, скрученной в тугую рульку. Мамка наказывает папкой по попкам. Эта фраза могла бы быть в учебнике по дефектологии и логопедии, если бы уже не была занята в кинематографе. Свернутой в рульку папкой строгая начальница проверяет способность статистики противостоят стесненным реалиям. Удовлетворив свои начальственные притязания, мадам позволяет девочкам по очереди отблагодарить ее за мягкое наказание за нецелевое использование мест общественного пользования в рабочее время... Чем не сюжет!

Теплый воздух сушилки сдувает последние кадры кино. Как бы его назвать? «Отчеты и недочеты» – нет, это для фельетона в районной газете. Может, «Трое на унитазах»? Тоже не то, пошло! Может, стандартное «Крэйзи герлс»? Тоже нет. Шедевр нельзя давать банальное имя...

Примеривая названия своему порно-шедевр на обратном пути из туалета, я всматривалась в мужчин, сидящих в мини-кабинетах в поисках бизнесмена в золотых очках и крокодиловых ботинках. Его не было. В дубовом закутке пустовало его место, освещенное уютным светом настольной лампы. Не было его и в соседних кабинетах. Куда он мог деться за те десять минут, пока я почти сняла кино?

Его не было среди прохаживающихся по вип-залу, среди сидящих и говорящих по телефонам, его не было нигде! Строчки информационного табло успели измениться на одну позицию. А он успел исчезнуть! Как? Куда? Может, он ушел шестым запасным в команду поваров, шпигующих французскую дичь?

Монитор в его пустом кабинете с невинной заставкой «Майкрософт» выглядел как примерный ученик, которого никто не заподозрит в том, что пять минут назад он дробил под партой на любимую учительницу, преданно глядя ей в глаза и представляя ее без юбки. А сейчас он снова примерный ученик – белая рубашка, пробор, стрелки на брюках –

гордость класса.

Рука в белой рубашке взметнулась как флаг над сидящими в ресторане вип-зала и к ней подскочила рыжая, кстати, официантка в синей униформе. Это была его рука, и это был он! Я мгновенно узнала его смуглую выбритую скулу, золотые очки и густые черные волосы с легкой сединой. Он был без пиджака, в рубашке и галстукe, вполне порядочный гражданин. Словно не он еще каких-то пятнадцать минут назад следил за французской энтузиасткой, обслуживающей пятерых клиентов одновременно.

– Ну, наконец-то я вас нашла! Догнала! Здравсьте! – радостно плюхнулась я за его стол и, наконец, взгляделась в его лицо – мужское, породистое, немного ироничное. Лет сорок шесть, похож на повзрослевшего Остапа Бендера в лучшем его исполнении Арчилем Гомиашвили. Бриллианты из стула достались ему, а не представителю победившего пролетариата. Нагулявшись по городу своей мечты Рио-де-Жанейро в штанах своей мечты, он осел в Америке, прикупил недвижимость на берегу океана, от чего его лицо приобрело загорелую неподвижность. Золотые нули очков намекали на солидные счета в банках, и уже ничто не могло заставить его шевельнуть бровью. Желтые ботинки он давно сменил на коллекцию обуви от DOLCE & GABBANA, а шарф на галстук от Armani, но, в общем, был вполне узнаваем.

– Спортсменка? – невозмутимо глянул он сквозь очки. – Привет.

Только тут до меня дошло, что нужно же объяснить незнакомому мужчине, с какой целью я к нему пристаю. Это он мне уже как родной, его черная с проседью макушка, его левая выбритая щека, крокодил его ботинка и душка очков, он-то меня впервые видит!

– Угадали! Спортсменка! Спортивное ориентирование на местности! – принялась я вырывать на ходу. – Я материал собираю для статьи о настоящем мужчине. Оказывается, это такое сказочное явление «настоящий мужчина»! Все он нем знают, все его хотят, но никто в глаза не видел. Хотелось бы как-то исследовать этот феномен. Но не теоретически, а так сказать, на конкретных примерах! Я заметила вас в кабинете за монитором, отошла на пять минут собраться с мыслями, а вы уже исчезли! Потом я вас долго искала и вот, наконец, нашла! У вас внешность настоящего «настоящего мужчины», как он должен выглядеть, по мнению женщин! Вот! Если я вам помешала, то прошу прощения.

Остап чуть улыбнулся знакомым уголком губ, и, стянув с крупного носа очки, аккуратно уложил их в кожаный футляр с надписью Christian Dior.

– Я собирался выпить! – произнес он серьезно. – И в этом никто мне помешать не сможет. Даже вы. Самолет через четыре часа, коньяк здесь вполне приличный, так что...

Его слова уже пахли алкоголем. Настоящий мужчина был настоян на хорошем коньяке, как и положено по рецепту.

– За четыре часа вы уже в аэропорту? Зачем так рано? – спросила я.

– У меня пересадка в Москве. Я предпочитаю подождать, но лететь хорошей авиакомпанией. Критерии – главное при любом выборе. А у вас, кстати, какие критерии настоящего мужчины? Кроме внешности – ну, там, спортсмен, в связях порочащих его и так далее.

– Если честно, никаких.

– Ну, так и какова моя роль? – просверлил меня голым взглядом Остап.

– Главная! Я уже уверена, что вы настоящий! Вы расскажете о себе, о своих жизненных представлениях, предпочтениях и станете реальным для читательниц! А у меня появятся критерии! Как вам эта идея?

Рыжая девушка в синей юбке принесла и сразу налила в бокал армянский коньяк.

– Нуу... – просканировал он девушку с ног до головы. – У меня нет никакого желания пересказывать биографию.

– А ваше «родился–учился–женился» меня не интересует, – сдерзила я.

– Личность не в формальных фактах, а в том, что сам человек считает значимым. Что вам скажет обо мне факт, что я в таком-то году окончила школу и поступила в такой-то институт? Ничего. А то, что я умею читать человека, наверняка вас заинтересует. Так ведь?

– Ну, допустим, – Остап провел пальцем по стеклу бокала и взглянул на меня пристальней.

– Знаете, я много раз слышала о том, как люди открываются друг другу, случайно оказавшись в купе поезда. И каждый раз, заходя в купе, я думала о том, кто сейчас появится, кто будет послан мне РЖД–судьбой в собеседники. Но со мной ни разу ничего такого не произошло. Обычные люди распахивали свои чемоданы, съедали свои запасы или шли в вагон–ресторан, ложились спать, выходили на своих станциях, не вызывая во мне желания ни слушать их, ни расска-

зывать самой. Мечта так и осталась мечтой. А вот сейчас я подумала, может, меня ждал вип-зал аэропорта, а совсем даже не купе? Мы можем сыграть в эту игру, если хотите. Без имен и без банального знакомства. Вы азартный человек, я это вижу. Тем более, вам надо деть куда-то четыре часа до самолета.

– Вы забавная... – хмыкнул мужчина. – А со мной такое было. В поезде. Но всего один раз, хотя раньше много ездил по стране. Сейчас больше по воздуху.

Девушка в униформе принесла второй коньячный бокал и плитку шоколада.

– Читает мысли! – обрадовался мужчина. – Всегда бы так. Будете?

– Буду, спасибо. Вы предпочитаете армянский коньяк французскому? Почему?

– Честно говоря, да. Я родом из Еревана, этот вкус мне привычней.

– Вы армянин?

– Наполовину. Точней, на треть. И очень рад этому. Сме-

шение кровей дает дополнительную жизненную энергию. Я чувствую себя лет на тридцать, хотя на самом деле мне сорок восемь. Не ощущаю возраста, ну, иногда, после хорошего футбола. Падаю почти замертво, а жена смеется – старый козел, а все скачешь молодым козликом, – Остап улыбнулся. – Добрая она у меня. В общем, есть у меня большой недостаток – я примерный семьянин. Но днем часто бываю свободен! – он подмигнул мне, как товарищ Бендер мадам Грицацуевой перед свадьбой.

– А это вы мне сейчас зачем сообщили? – спросила я.

– Затем, что если, к примеру, вам бывает скучно, а мне тоже бывает скучно, мы могли бы развеять нашу скуку вместе.

– Причина скуки в вас, я не смогу вас отвлечь от мрачных мыслей, – выдала я.

Мужчина удивленно поднял брови, и медленно опустил.

– Ну да, вы же сказали, что умеете читать человека. Спасибо за откровенность. Так у меня на лице написаны мои мрачные мысли? Что еще там написано?

– Еще там написана ваша сложносочиненность и то, что вы устали перебирать. Пробуйте, и все «не то». Ну, и конеч-

но, рассказ: «Мы с женой близкие люди, но...»

– Уважаю людей, которым все про всех понятно. А как насчет себя?

– Я примерно такая же. Представляете, как нам будет скучно развеивать нашу скуку?

– А вы знаете, я вам благодарен! – вдруг произнес Остап.

– За что, стесняюсь спросить? Что я такого сделала?

– За прямоту и откровенность! Знаете, как в анекдоте – умная жена с утра говорит мужу что-нибудь хорошее, мудрая жена делает мужу что-нибудь хорошее. За мудрых жен! – он улыбнулся и сделал глоток. – Сегодня точно напьюсь! Так вас смутили мои правила игры? Или я грубо сформулировал, что ай эм примерный муж и не хочу нарываться на подозрения?

– Так мы во что играем? – уточнила я.

– Да во что хотите! Но правила мои! – засмеялся он. – Любое общение нормальных людей все равно некий опыт. Так что я согласен играть в вашу игру. Знаете, миллион лет до нашей эры я работал учителем в школе. Физика и физкультура.

тура. Видимо печать озабоченности тогда еще не лежала на моем челе. Если возникал вариант, было кому позвонить, ну не с первого, так с третьего-четвертого раза дама была готова.

– Хвастаетесь?

– Что вы, сударыня! Только бы печать озабоченности с чела стереть!

– А на моем челе каких только печатей не лежало к нашему-то возрасту! Мыло «дуру» и чело как новое!

– Да какой у вас возраст-то! Не возраст, а цветочки! – Остап сложил губы бутонем. – Кстати, анекдот про цветы. Мужчина под утро заходит в круглосуточный магазин в отдел «Цветы». На лице следы бурно проведенной ночи. Продащице – мне, пожалуйста, букет покрасивее и помягче!

– Это ж откуда в арсенале примерного семьянина такие анекдоты? – хитро спросила я.

– Ну, когда в жизни чего-то не хватает, радуешься малому. Был как-то в Гонконге, а потом на неделю полетел в Китай. Там дико радовался, когда видел что-то написанное по-английски на стене или заборе. А здесь – английские надписи

режут глаз самому. Все в сравнении. Разных людей раздражают разные моменты. По этому поводу иногда вспыхивают конфликты с женой, хорошо, что локальные. Жена меня пилит за невыключенный свет, за разбросанные книги, бумаги. Но ее, например не цепляет упавшая листва на дорожке на даче. Меня это бесит дико. В какой-то момент просто добавил денег человеку, который следит за порядком на даче. Теперь к нашему приезду дорожка и крыльцо подметены. Недавно обнаружился любопытный момент. В Москве сломалась посудомойка. Решили посуду мыть вручную. Живем вдвоем, поэтому не проблема. Решили мыть по очереди. Но! Выяснилось, что меня раздражает, что в раковине невымытая посуда, а ее нет. Я сразу помыл и свободен. Она же посмотрит телек, посидит в интернете, а потом помоеет. В какой-то момент я просто сказал, что мне проще все мыть самому.

– А почему вас самого раздражают листья на дорожке – это ведь красиво, и не раздражают разбросанные бумаги и книги, выказывающие неуважение к человеку, живущему с вами в одном доме? Где логика? – спросила я.

– Вы верите, что в жизни главенствует логика? – снисходительно улыбнулся Остап. – Листья, может быть, но это сопровождается большим количеством сухих веточек.

– Логика в том, что проблемы с женой надо решать с же-

ной.

– Я очень не люблю слово проблемы, – нахмурился Остап.– Проблем в жизни по большому счету немного. Тяжелая болезнь это проблема. А то, о чем я сказал, это вопросы, вопросики. И часто именно женщины придают им преувеличенное значение.

– Вопросики, это когда недостатки партнера умиляют, а когда супруги сидят в интернете, она – в одноклассниках, он – на порно сайтах, это вопросищи! – сделала я первый шаг по направлению к моему порно интересу и стала ждать реакцию.

Остап обогнул взглядом мою голову и произнес:

– Терпимость к взглядам, привычкам и недостаткам другого человека делают жизнь проще и комфортнее. А по большому счету – все ерунда! Я в этом еще раз убедился недавно. Занимался зубами. В понедельник поставили мост, перед этим долго ходил с временкой. Настроение по жизни сразу улучшилось. В среду вечером мост слетел – врач честно предупредил, что посажен на самый слабый цемент, поэтому слетит быстро. Но ТАК БЫСТРО я не ожидал! Четверг просидел дома в преотвратном настроении и вечером поехал ставить по новой. Говорю врачу – вот бездельничал, пытался

думать о смысле жизни. Без зубов смысл жизни приобретает
оченно мрачный оттенок.

Это я к тому, как все меняется, из-за побольшему счету,
ерунды. А по поводу недостатков и логики – недостатки это
как обувь. К своим недостаткам человек привык, как к сво-
им удобным туфлям. Пусть они уже чуть потеряли вид, но
они тебе не жмут. А чужие туфли, пусть новые, украшенные
не знаю чем, жмут. Идеальных людей не бывает. У каждого
свои недостатки. И мне удивительно, что люди тратят свои
нервы, эмоции, время на ерунду. Человека надо принимать
таким, как он есть. Или не принимать вообще. А по поводу
мытья посуды – это ж какой козырь в моих руках – дорогая,
смотри, сколько супружеских обязанностей я выполняю! –
засмеялся Остап.

– Вы мудрый мужчина... Настоящий мудрый мужчина! За
вас! – подняла я бокал.

– Не очень приличный анекдот можно?

– Нужно!

– Один приятель другому: «Ты что такой задумчивый? –
Да вот, понимаешь, жена впервые в жизни попросила пор-
нушку принести. – Ну и что? – Да вот вспоминаю что-нибудь
поприличнее...»

– Это вы к чему? – обрадовалась я: «сам заговорил!»

– Да так, – вздохнул Остап. – Давно вяло пытаюсь соблазнить сестру друга.

– Таак! И как? – азартно поддержала я тему.

– Да никак. У меня есть друг, у него есть сестра, Оля. Тридцать шесть лет, давно разведена, воспитывает сына. Годы четыре назад у нее начался роман с женатым мужчиной. Неизвестно, что из этого получилось бы, но вмешался друг, и поставил вопрос ребром перед этим мужчиной: или разводишься и женишься на Оле, или прекращай отношения. В противном случае будут проблемы! Товарищ от греха подальше все прекратил. Конечно, был скандал «Зачем ты лезешь в мою жизнь»! Потом, вроде устаканилось. Но Оля продолжала сохнуть по отступнику. И мои попытки, и не только мои, развлечь одинокую даму, наталкивались на аргумент, после которого я лично чувствовал себя сволочью: «Я его люблю, а поэтому какие-то разовые отношения неинтересны». И вот тут недавно она сказала, что у нее наконец-то появился мужчина и совместные планы на будущее, и она не хочет начинать отношения с ним с обмана. Короче, опять мимо кассы!

Остап задумчиво почесал крепкую шею и посмотрел в

сторону соседнего стола, за которым сидели трое – красивая молодая женщина и двое мужчин. У нее – строгая прическа, у них – свободные позы и расстегнутые пиджаки. Она наслаждается кокетством, они ее хотят. Фрукты на столе словно бутафорские, киношные – блестящие красные яблоки и желтые бананы. Взглядом женщина разрешает мужчинам все. Они мысленно делят ее между собой. Она возбуждена их мыслями. Мыском туфли она касается под столом ноги мужчины напротив, а рукой трогает бедро того, кто рядом.

«Мотооор!!!» – орет мой прибежавший из женского туалета режиссер и начинает съемку. Ну что можно выжать из этого треугольника? Старо, как мир и скучно, – кривлюсь я и включаю перемотку моего мысленного старенького видеомагнитофона – все же каждому поколению ближе техника своей юности.

Итак... Женщина со строгой прической стреляет глазами со скоростью и меткостью китайской поливалки, одновременно добывая трением огонь из бедра одного мужчины и голени другого. Потом тот, что с натертым бедром, быстро вскакивает, забегает за женщину и начинает ее раздевать как в армии, пока горит свеча, то есть спичка. Он как бы демонстрирует прелести своей дамы тому, что с горящей голенью. Прелести дамы производят мгновенный эффект на зрителя и он, содрав с себя одежду, хватается за член, начи-

ная добывать огонь из него. Раздетая женщина бежит ему на помощь и прыгает на него сверху, чтобы спасти его руку от ожога. Мужчина с обожженным бедром тоже хватается за член, разогревая его трением. Опыт его товарища ничему его не учит. Женщина, замечая между прыжками ухудшение пожароопасной обстановки, совершает подвиг – остужает у себя во рту, чуть было не начавший уже тлеть член своего друга. Мужчины быстро смекают, что избежать возгорания можно только внутри безопасной женщины, и следующие две минуты ускоренной перемотки они пробуют все возможные варианты нахождения в ней одновременно и по очереди. Хроники проведения досуга членами секты последователей Прометея так захватывают, что только когда они быстро дышат друг на друге в последнем кадре, я вспоминаю о неиспользованной нормальной скорости фильма, и о том, что в реальности передо мной сидит настоящий Настоящий мужчина...

Остап нехотя отвел взгляд от соседнего стола, за которым, в отличие от моего скоростного пожароопасного фильма, шла неспешная слабо греющая игра в переглядки и ласки под столом.

– Полгода назад друг рассказал, – произнес он, глянув на трицу еще раз. – Начал он свою новую подругу на трио разводить. Она сразу: я тебе пох, ты будешь спокойно смотреть,

как меня на твоих глазах! Еле, говорит, погасил скандал. Через пару недель он ей говорит – черт с ним, с этим МЖМ, нам, мол, и вдвоем хорошо. А она – а чего это ты за меня решаешь! Может я уже созрела, попробовать хочу! Он эту тему тщательно теперь обходит стороной.

– Вы так здорово рассказываете! Вы не пишете? – сподхалимничала я.

– Спасибо за комплимент, – улыбнулся Остап. – Но писательство это образ жизни, по-моему. Как горные лыжи. Едешь, черт знает куда, тащишь на себе. Или как альпинизм. Я люблю боулинг, мини футбол, стритбол. Зашел после работы, покатал часок, поиграл, покидал. И разрядка, и время на дорогу не теряешь. Но рассказывать, правда, умею и люблю! Сейчас расскажу самую прикольную историю со мной за это лето. Друзья лежат! – он поболтал в руке бокал с коньяком, отпил.

Армянский коньяк делал свое черное дело. Остапа понесло...

– Остался я на пару недель без женской ласки, – начал он доверительно. – Так склалось. И очень захотелось. Пусть продажной, пусть какой. Залез в интернет, нашел адресок, телефончик, созвонился, поехал. Девушка оказалась из Ка-

зани, татарочка. И что-то мы разговорились про их национальный праздник Курбан-байрам. Очень интересно празднуют. И зубами достать кольцо из тазика со сметаной, и, в общем, много чего. Правда, интересная девушка. Потом говорит – давай я массаж тебе сделаю? – Давай. Начала делать. Я говорю, мол, не только за массажем пришел. И тут она мне – у нас массажный салон! А не... ну, в общем, вы поняли. Я начал настаивать, что не мог так ошибиться. Немножко завелся. Она говорит – ладно, возможно кто-то что-то перепутал. Просит подождать, через минуту возвращается. В руках наручники, что-то вроде кнута, еще какая-то хрень. Говорит – раз такое дело, я тебя бесплатно выпорю! Хорошо, что я лежал! Совсем говорю, одурели! Она – ой, ну на вас не угодишь. Если бы вы знали, какие люди к нам ходят и ничего. Нет, говорю, но пасаран! Ну ладно, ты меня похлещи, только без синяков. Опыт есть? Ну, по лицу она все поняла. Подожди, говорит. Возвращается не одна. Еще две девушки, одна из них мулатка. Мол, чтобы я не раздувал историю, оставшееся время они массируют меня втроем!

– И что дальше?

– Да ничего. Я никогда не был таким обалдевшим, когда увидел эти садо инструменты. Да еще предложеннице похлесть меня. Не дорос, видно...

И кстати, анекдот про жену, которая попросила мужа при-

нести порнуху, заканчивается так: вот вспоминаю, где у мужиков члены поменьше! – Остап засмеялся. – А хотите зарисовку из жизни?

– Конечно, хочу!

– История началась где-то в ноябре прошлого года. Мой друг как-то с таинственным видом сказал мне, что его подруга выразила робкое желание попробовать МЖМ. И он предлагает роль третьего мне. На мой вопрос, а понравлюсь ли я девушке, он сказал, что показывал ей мои фотки и всячески меня «рекламировал». Я сказал ему, что он настоящий друг! Ну, прошел ноябрь, декабрь. Я как-то спросил его про эту историю, он сказал, что девушка колеблется, да и видеться они стали чуть меньше. Ну ладно. И вдруг, в конце февраля звонок. Мол, девушка созрела, кое-что произошло, чтобы я на завтра заказывал сауну и купил две бутылки белого рома. Слава богу, наша сауна была свободна, ром я купил, сижу в сауне, жду. Волнуюсь, так как договорились, что если при личной встрече я не понравлюсь, то МЖМ отменяется. Типа без обид. Их нет и нет. Минут на сорок опоздали! Она все не могла решиться, он ее уламывал. Таки уломал, приехали. Я сразу букет цветов ей вручил, уже стол накрыт. Девушка симпатичная, мне сразу понравилась. Она пошла переодеваться, мы тоже. Я спрашиваю, с чего такая подвижка. Оказывается, ее жених получил офигительный контракт на

работу где-то в Азии. Он сделал ей предложение, она приняла его, и дней через десять, когда жених вернется, они распишутся и едут в Азию. И она напоследок решила загулять. Собираемся за столом в халатах, я всячески стараюсь понравиться ей. Анекдоты, комплименты, шутки. Ром подливаю, слежу за тарелкой. Не хочу, чтобы ссадили с поезда. Невооруженным глазом видно, что она «дергается», я тоже, друг тоже. Хлещем ром, вино. Девушка уже прилично набралась и решилась. Что-то сказала другу и пошла в комнату отдыха. Друг пошел за ней и сказал, чтобы через несколько минут я присоединился. Я присоединился. Но видимо от избытка алкоголя и этой трясучки все получилось как-то скомкано. Мы потом смеялись, мол, как у пионеров. Естественно старались, чтобы в первую очередь ей было хорошо. Потом опять сидели, пили, ей кучу комплиментов наговорили. И время вышло. Разъехались. Но. История на этом не закончилась. Через пару дней звонок от друга. Мол, ей, в общем и целом понравилось, и она хочет дубль два, но уже без идиотизма-мандража, алкоголя, долгого трепа и т.п. На следующий день встретились, и все было гораздо лучше, чем в первый раз. В итоге мы встречались еще два раза, а потом наша принцесса улетела. В конце октября на пару недель прилетает в Москву. Надеемся.

– Классный рассказ, – поддержала я.

– Это не рассказ, это быль! – сладко вздохнул мужчина. – А вспоминку тридцатилетней давности хотите? Недавно выпивали с соучастниками, вспомнили, поржали над собой.

– Хочу!

– Год этак восемьдесят первый. Тысяча девятьсот, не восемьсот! Три обалдую, и завязка истории в том, что один работает медбратом в Склифе! Девчонок, сами понимаете, вагон! А двое других учатся в одной группе в некоем техническом вузе. В группе двадцать шесть человек, девушек две! В общем, понаслушавшись рассказов о свободе нравов в медсреде, мы напросились к медику в гости. Это кстати та же персона, которая устраивала мне встречу втроем с девушкой в сауне. Помню, зима. Мы, сняв верхнюю одежду, передаем ему через какое-то окно. Он нам пропихивает белые халаты, в общем, мы, намерзнувшись, оказываемся у него в дежурном отделении. Он ведет себя как король: Зиночка, помой стакашки! Галечка, принеси вилки! Светик, колбаску порежь! Ну и в том же духе. У нас, у замерзших и голодных студентов от Зинок, Галечек, Светочек, колбаски и особенно спиртика крыша поехала! Очнулся я непонятно когда и непонятно где. Голову ломило, мама не горюй! Осторожно ощупавшись... есть такое слово! – стукнул по столу Остап, словно продолжив давнишний спор, – понял, что лежу в коридоре, на каталке. Рядом друг, на такой же каталке. Орга-

низм чего-то требовал, но, главное, противоречиво: освободиться от воды и попить. Не помню, как я выполнил эти наглые требования, но когда пытался залезть обратно на каталку, чуть не переломал себе ноги. Потом выяснилось, что мой пьяный друг прошел через те же мучения, только он попался дежурному врачу, и потом наш мед друг имел определенные объяснения. В общем, утро было кошмарное. Мы никакие. Мед друг нам: «Я... вас... представил как... орлов.... А вы... Да я... Да девчонки...!» Короче, мы уломали его дать нам еще один шанс! Надеюсь, девушки остались довольны. Я старался вообще ничего не пить! И с той поры ввел для себя принцип: выпить можно много, главное адекватно закусить. А в ответственные моменты выпивкой лучше не увлекаться! Но я почему помню эту ночь? Вдруг ты проваливаешься куда-то, привычки к спирту не было, подмерзли, и приходишь в себя непонятно где, совершенно выпав из реальности, с трудом фиксируешься – ты на каталке, в коридоре какой-то больницы, все темно, где-то горит синяя лампочка. Полный аут! И только потом, потихоньку, начинает вспоминаться все. И ты понимаешь, что ты не в аду, не в морге, а просто, нажрался, как последний свинтус!

Мой оператор, согнувшись как больной с приступом панкреатита, тащит камеру в Склиф. Там, в темном коридоре, при свете одной синей лампочки, он, матерясь, налаживает съемку.

Итак... Снимаем крепкое молодое тело ужавшегося до полной бессознательности студента. Он спортсмен, активист и отличник, но в снимаемый момент два последних эпитета к нему не применимы. Его голова откинута на тощую бюджетную подушку, голые конечности безжизненно свисают с каталки. Первая реакция случившейся рядом юной практикантки – испуг. Она зовет свою более опытную подругу. Подруга тоже пугается, но, как учили, трогает пульс, проверяет дыхание. Удостоверившись, что молодой человек не мертв, а всего лишь сильно пьян, девчонки резко переходят от испуга к веселью. Хихикая, они устраивают игру – кто из них вызовет эрекцию у пьяного мужского члена, что, как написано в учебнике, в принципе проблематично. Теория как обычно далека от практики, и более опытной подруге это удастся. Подружки по очереди скачут на единственном ожившем органе молодого человека, играют с ним и всячески веселятся, пользуясь тем, что зав отделения в это время почти в таком же состоянии, что и их подопытный.

Физиономия моего оператора кривится влево. Так он выражает скуку или недовольство. Мой внутренний режиссерский голос согласен и с тем и с другим. Действительно, какое же это порно? Медсестрам скучно на ночном дежурстве в любой больнице. А тут такой подарок, чтобы скоротать время – активист, спортсмен и отличник в полной отключке! Ну, не лекции же ему читать вслух! Переснимаем. Делаем из простеньких медсестричек порно звезд. Под халатиками –

комплект «Мечта онаниста» – кружевное белье и чулки. Загорелые эпилированные тела с надувными ягодицами и грудями. Из-под каталки льется зажигательная музыка. Девушки вращают бедрами и трясут волосами, а на бездыханном теле студента колом стоит член... Вот это кино!

– Я вас шокировал рассказом? Почему вы замолчали? – вернул меня в реальность Остап.

– Нет, нет! Просто вы так живописно рассказали! Я все представила себе, прям как в кино! – почти не соврала я.

– Да уж... когда собираешься с друзьями со студенческих лет, столько воспоминок на ум приходит! А вот вам можно подкинуть вопросик?

– Ну, конечно, можно!

– Симпатичная дама, сорок лет, в браке, очень не против знакомства. Спрашиваю ее –хотите добавить новых красок в жизнь? Отвечает – скорее ищу новое вдохновение. Как прикажете это воспринимать?

– Думаю, буквально.

– Хм... Внутренне готова расстаться с мужем?

– Нет, это не следует.

– Уже лучше! Тогда снова вопрос! – атаковал активист. – Как вы считаете, какой примерно процент женщин к сорока имеют проблему?

– Думаю, все сто. Но среди мужчин процент не меньше.

– Добились равноправия! – хмыкнул он.

– Равноправия никакого нет, во-первых, а во-вторых, при его отсутствии просто проблемы другие, – умно высказалась я.

– Эээ... кроме материальной стороны, еще что-то имеете в виду?

– Не хочется о проблемах. Отнеситесь внимательней к понравившейся женщине, и будет вам супер минет!

– И тогда в постели с ней я забуду о налоговой, о таможене, о курсе евро/доллар? – иронично прищурился мужчина.

– Это зависит от вашего умения концентрироваться и расслабляться. Может, и забудете.

– Спасибо за совет. Вы меня, признаться, удивили! Хочу устроить себе расслабуху. ЖМЖ на трезвянку! Есть, правда, два варианта, как-то так, с непоняткой, в плане, что дамы предлагают. Но, думаю, попробую оба. А две это выбор далеко не из двух! Две пары вышли, так скажем в финал!

– Круто!

– Да ну... – заскромничал великий комбинатор. – Как-то сложился стереотип, как в покере. Мол, пришли такие-то карты, так лучше сбросить их, чего-то проиграть, но не играть. Мол, у нее же все замечательно, и нах ты ей нужен. Я интуитивно оценивал в процентах – сорок – пятьдесят, что срастется. Поднимаю планку! Точнее, что может срастись...

– Это вы о ком сейчас?

Остап нетрезво усталился на синюю попу девушки, обслуживающую стол рядом. Девушка обернулась и сразу подпорхнула.

– Что-то желаете? Может, десерт? У нас великолепное мороженое!

– А жареное есть? – уточнил мужчина.

– Вы имеете в виду горячее?

– Я имею в виду жареное!

– Для вас сделаем! – растеклась в улыбке официантка.

Остап взглядом лизнул ее в попу.

– Я был поражен, когда впервые услышал об этом рецепте. Придумал ведь кто-то! Вообще, я гурман, – объяснил он.

– Вы поэтому так плотоядно разглядывали попу официантки?

– Я разглядывал? Да бог с вами!

– Мне показалось?

– Ну... – мужчина сдвинул брови. – По поводу разглядывания вот еще одна зарисовка из прошлой жизни. Мы с партнером съездили на выставку в Польшу. С кем-то познакомились, получили возможность поставлять новое оборудование. И возник конкретный вариант. Для нас все новое, и оборудование, и схемы работы. В общем, я стою около метро, жду друга, пытаюсь в уме посчитать контракт. А там зло-

тые, евро, метры кубические, пошлина непонятно в чем! У меня образование техническое, но в уме – достаточно непросто. Стою, жду друга, в уме решаю этот ребус. И – подкатывает парень – ты какого хрена пялишься на мою девчонку! Я ему – ты, наверное, ошибся, я вообще думал про свои проблемы! А он – ага, ты уже десять минут с моей подружки глаз не сводишь! Действительно, я мог зацепиться взглядом за красивую девчонку, но честно, в голове, кроме контракта ничего не было! Слава богу, подъехал человек, которого я ждал. С ним охрана, менты. Пацаны благоразумно отъехали. Я еще раз понял, насколько у нас все на тоненького.

– Интересное выражение «у нас все на тоненького» Откуда оно? Я не слышала.

– Да не знаю, футбольное, наверно. Язык ужасно засоряется. Я вообще фанат баскетбола, смотрю все, что можно и что нельзя. И во время какой-то игры слышу: «Кирилленко чисто смахивает мяч с кольца». Я в глубокой задумчивости – «чисто смахивает» – это как? А зарисовочку из текущего хотите?

– Еще бы!

– Пообщался как-то с одним из ближайших друзей, и вспомнили мы времена, когда до группового секса не дорос-

ли, но доросли до коллективного. Так и дешевле и веселее. Решили потряхнуть стариной. Я свою подружку спрашиваю, она сразу на дыбы – ты что!!! Я ей объясняю, что с другом мы можем снять супер-пупер сауну, а дальше дело добровольное. Самый невинный вариант – все в халатах, еда, выпивка, треп, ну и каждая пара уединяется в своей комнате отдыха. А можно не в халатах, а эротичной комбинашке, а можно топless, а можно сексом на глазах друг у друга заниматься – заводит офигенно! В общем, очень широкий спектр. Обещала подумать. Ей тридцать три, с мужем по ее словам уже пару лет нет отношений. Не расходятся из-за дочки, ну и извечный квартирный вопрос. В выходные встречаемся с ней тет-а-тет в сауне, и в какой-то момент спрашиваю, что она надумала. Отвечает, что согласна, но есть одно условие! Я спрашиваю – небось, самый невинный вариант? Она – НЕТ! Другое! Я прибалдел, спрашиваю, – неужто красу свою откроешь? Она – а мне своей фигуры стесняться нечего! И сообщает, что идея заняться сексом на глазах другой пары кажется интересной, ну, в определенных, не самых откровенных позах. Так что за условие-то, спрашиваю? И вот мне любопытно, какие у вас варианты ее условия? Я бы, если бы она не сказала, и за сто раз не отгадал бы!

– Сделать красивые фотки? – попробовала угадать я.

– Тааак! – удивленно протянул мужчина. – Это мне то-

же не приходило в голову! Нет... Ее условие: чтобы это был день, когда МУЖА НЕТ В МОСКВЕ! Она боится, что может выдать себя! Представляете?

– Выдаст все равно, – вынесла я приговор. – Муж почувствует.

– Ну, со мной она встречается, даже когда муж в Москве. Видимо, боится непривычной ситуации и новых эмоций. А у нас была пословица: «лучше безобразие, чем однообразие». И на эту тему мне нравится история про одного любвеобильного короля Франции. Он, видимо, выделялся даже среди его братии, и некий церковный чин начал на него наезжать. Типа, какой пример тот подает народу. А скорей всего, просто завидовал! Король пригласил его в загородную резиденцию, при первой встрече поинтересовался его любимым блюдом, и месяц кормил бедолагу только им! Такой почетный плен. По легенде, церквуша взмолился, за что же ему такое наказание. Надеюсь, теперь ты меня понимаешь, – ответил король.

– Голубая мечта церковников всех времен и концессий – всех овец в лоно церкви, всем молиться и платить взносы! – выступила я. – А самим можно приходовать прихожанок и жиреть на пожертвования. Вот всегда меня это раздражало. Хочешь быть праведником – будь! Убеждай примером! За-

чем тыкать всем в нос своим «уставом»! Не знаю, согласитесь ли вы со мной.

– Да, где-то вы правы, – потянулся за бокалом рассказчик. – Не помню, кто-то рассказывал. Вроде из жизни. У некоего бизнесмена родилась идея как денег срубить. Но надо было выходить на самые высокие церковные авторитеты. Долго ли, коротко ли, встреча состоялась. Он изложил свой план, и через какое-то время ему сообщают, что да, все возможно, церковь поддержит его начинание за сколько-то там процентов. Бизнесмен в шоке – но это же грабеж, ведь идея-то какая! А они ему – идея хорошая, сын мой. Но ведь и бренд какой! – Остап заулыбался и глотнул коньяку.

За соседним столом грохнул взрыв мужского смеха. Четверо мужчин. Двое – в пиджаках, двое – в рубашках. Тот, что в розовой рубашке что-то произнес со скабрёзной улыбкой и все снова заржали. На животах тряслись галстуки, поблескивали часы и зубы.

Я вижу их голыми и мысленно ору оператору: «Чего спим? Снимай, давай!»

Итак... Четверо голых мужиков сидят за деревянным столом в сауне. Упитанные волосатые сисечки упираются в животы, пиво и раков. Заказанные «девочки» уже ждут в комнате отдыха. Громяхают отодвигаемые лавки, начинае-

ся движение мужиков к отдыху. Далее следует стандартный производственный процесс с мельканием лоснящихся поп и спин, пыхтением и рокировками. Затем – расчет с проститутками и обсасывание подробностей досуга под холодных раков и теплое пиво, пошлые шутки, ржание. Такое же, как сейчас за столом...

Кажется, сюжет не складывается. Ролик тянет на компромат для трезвых жен, но никак не на киношедевр.

Неудача в искусстве как обычно, возвращает к спиртному, и я делаю глоток коньяку.

– У вас наверно, много друзей, – продолжила я беседу.

– Ой, много! – радостно подхватил тему Остап. – Я в компании еще самый младшенький. День рождения частями отмечаю, разбивая на логические компании. Недавно была встреча с институтскими друзьями. Кстати, вспомнил некую историю, аж из лета тысяча девятьсот восьмидесятого года! Хотите?

– Хочу, конечно! Можете даже не спрашивать!

– Итак, примерно, конец июня. Накануне закончилась сессия, и я из второкурсника стал третьекурсником. Прощальная дискотека и через пару дней домой. Но дискотека пересеклась с каким-то футбольным турниром, который мы

очень хотели выиграть. И вот представьте, мы возвращаемся в общагу, настроение ниже плинтуса, отдали практически выигранный матч. Я на последних секундах запарол стопудовый момент, плюс умудрился повредить ногу. Не инвалид, конечно, но хромаю прилично. И самое неприятное – опаздываем на дискотеку. А это означает, что все красивые уже разобраны. Забегаю в комнату, привожу себя в порядок и в зал. Точно. Как раз перерыв. А у нас было – ну правило, не правило, но в перерыве парень предлагает даме какое-то угощение из буфета – вина там, сока, мороженого. Если отказ, значит, не понравился. Но если угощение принято, значит лезть в эту пару уже не того. Смотрю, все нормальные девчонки с угощением. И компашка моя всю резвится. Я посмотрел и решил – сегодня не день Бекхэма, пойду, думаю, махну коньячку и спать. И пошел. И тут навстречу секретарь комитета комсомола. А мы с ним оканчивали один физмат в Ереване. И собственно он уговорил меня поступать не в МГУ, где очень сильно поставлено водное поло, а на физтех. Спрашивает, куда это я, такой кислый. Ну, объясняю. Улыбка сразу исчезает и он мне говорит, что это саботаж, что я типа срываю важное комсомольское мероприятие – укрепление отношений между двумя нашими институтами. Короче, кругом марш. Я еще подивился, что дискотека, плавно перетекающая в блядство является комсомольским мероприятием, но ссориться не хотелось. Вернулся, короче.

– А вот и не состыковочка! – перебила я. – Вы не могли тогда подумать: «Сегодня не день Бекхэма!» Он еще не родился!

– Рассказываю-то я сейчас! – засмеялся Остап. – В общем, слава богу, перерыв не кончился. Подхожу к компашке. Первый любовник, как всегда, с самой красивой с их стороны, мой ближайший друг, сейчас иногда его можно увидеть на ТВ, тоже с классной девчонкой. Я быстренько излагаю ему свою проблему, он задумывается, потом показывает на одну из девушек, скромно стоящих в углу. Мол, он бы посоветовал попробовать с ней. Я смотрю – серый воробышек. Меня тогда заводили фигуристые блондинки, а тут хрупкая шатенка! Еще подумал, что если дело дойдет до тела, она через пять минут никакая. Но, решил, что будет, то будет. И пошел знакомиться. Начинаю общаться, понимаю, очень живая и адекватная. Смеется, на мои анекдоты и истории своими отвечает. Начались танцы, очень ничего. В общем, повел я прямую атаку, мол, здесь шумно, приглашаю к себе – с другом комнату по очереди делили, была моя. Мол, музыка, коньячок, пообщаемся, поближе познакомимся, думаю, вам эта пластинка знакома как дважды два, – смущенно заметил мужчина. – В общем, она приняла мое приглашение. И чуть позже я понял, что вытащил два туза! Она чуть старше и опытнее меня. Я с удовольствием расширил свои горизонты. Плюс, насчет пяти минут, я был слишком самонаде-

ян. Там энергетика была минимум не ниже моей! Учтите, я все-таки в футбол в этот день играл! Ну и плюс она была достаточно умелой. Когда я уже был готов спасовать, она находила способ завести меня. В итоге, я проводил ее на электричку в середине следующего дня. И тут самое прикольное. В комнате мой друг уже прибирает бардак. Я присоединяюсь ему. И тут появляется первый любовник, который окучивал первую красавицу. Мы быстренько скинулись и отправили его в буфет за нехитрым ужином. Он довольно быстро вернулся – понятие «очередь», там, где были женщины, для него не было никогда – и мы сели перекусить. А у моего друга, с которым я жил, была привычка всему выставлять баллы, так сказать оцифровывать. Не просто «хорошо» или «плохо», а «четыре с плюсом», или там «двойка». И вот мы допиваем коньячок, и друг говорит, ну что, типа подведем итоги. Судя по совершенно ошалевшему и почерневшему виду меня, там «пять с плюсом»! Я молча киваю. Он – себе я ставлю «пять с минусом», были определенные недочеты. А у тебя, Шур? Тот молчит. Но потом – семиэтажный мат, что совсем не принято в нашей компашке. Оказывается, она так ему и не дала вообще, так ей было больно, так еще что-то. Короче, он ее с первой электричкой отправил в шесть утра. А мой опыт и типаж приятно расширились. Вот так.

– Шикарный рассказ! – восхитилась я. – А почему вы женились на своей жене? Она же, как я поняла, уже юбилейная

была по счету. Почему именно она? Потому что москвичка?

– Ну, это был не самый важный фактор, – поймано ухмыльнулся Остап. – А с другой стороны, прикиньте, в группе примерно двадцать пять человек. Из них всего две девушки. И все за ними ухаживали. Она выбрала меня. Наверное, это что-то значит. И я понимал, что она человек, безусловно, порядочный. Ну, а то, что в первый год свадьбы она просто не могла соответствовать моему темпераменту, это неудивительно. И ребенок. Ну, я и начал гулять...

– Но ведь до развала ячейки не догуляли?

– Ячейка – такой неустойчивый объект, – Остап заглянул внутрь бокала, словно ища там более устойчивые объекты.

– Это когда один раз изменяешь, кажется, что новый партнер лучше старого. А когда счет на десятки, начинаешь, наоборот, ценить свое. Вопрос философско-математический. Переход количества измен в очевидные привлекательные качества постоянного партнера, – смело сформулировала я.

– Да? Интересный у вас подход, – хмыкнул мужчина. – Мы тут принимали самого близкого немецкого партнера, ну действительно, бабки бабками, но и человеческие отношения значат немало, а он еще с красивой дочкой приехал. На-

чали про смысл жизни, потом – есть ли жизнь после смерти, потом смысл смерти, а потом дочка, ей двадцать два, сказала: «Жить надо, а со смыслом потом разберемся!» Представляете, девчонка совсем! Я – за!

– Я тоже. А почему вы гуляете? Чего вам не хватает? – спросила я в лоб.

– Так... – пожал плечами мужчина. – Разнообразия хочется, наверно.

– И это проблема для вас?

– А я разве произнес слово «проблема»? – насторожился Остап.

– Нет, не произнесли.

– Ну, вот и плюньте. На тараканов в чужой голове и в своей. Жить надо, а со смыслом потом разберемся! – он улыбнулся и подался ко мне. – Я вот иногда встречаюсь с девушкой, – доверительно сообщил он полупшепотом. – Двадцать восемь лет. Так АС ферботен, пытался на МЖМ раскрутить, чуть ли не до полного разрыва отношений! ЖМЖ – отказ. Но зато МБР – улет! На столе, на пианино – нет проблем! Так я и не парюсь!

– АС, ферботен и МБР придется переводить для старушки, я не поняла, – тоже прошептала я.

Остап снисходительно хмыкнул.

– АС – это анальный секс, МБР – минет без резинки, ферботен – запрещено.

– Уя! Оказывается, я не в курсе основных терминов!

– И котяра, падла, за ноги цепляет, – проблемно продолжил мужчина.

– А это что значит?

– Кот у нее.

– Обычный кот?

– Не обычный, сильно вредный!

– Может, запирать его на балконе?

– Запирали, орет! Ну, кот, ладно. Поставили оценку «пять» креслу! Оченно по высоте совпали! И есть ощущение

ние, что на коллективочку повелась! Чтоб не сглазить! Очень последнего хочется. Можно сказать, девушка порядочная!

На «порядочной девушке» мужчина полез в поющий карман. Вытащил айфон, глянул, ответил: «Да, привет!», и парными мм – мм мычал кому-то в трубку, расплываясь в ироничной улыбке. В его глазах завелись чертики. Один из них, самый шустрый и похабный, включил мою порно– студию.

Возникла комната с зашторенными окнами и большим креслом у окна.

Главные герои – Остап и девушка МБР – Мария Борисовна Рожкина, например.

Итак... Голый Остап сидит в кресле, широко разведя жилистые футбольные ноги и закрыв глаза, а голая Мария Борисовна, идеально совпав по высоте, выполняет высший пилотаж минета – «минет без резинки». Чмокающие звуки кажутся слишком громкими в тихой комнате, утопающей в сумраке и сексе. Девушка очень старается. Она, отказавшая от АС, МЖМ и ЖМЖ, хорошо понимает, что минет должен быть зачетным. Иначе она потеряет мужика, а такие мужики как этот, на дороге не валяются. Ее белые полупопия ритмично покачиваются на аккуратно сложенных розовых пятках, спинка чуть прогнута в желании помочь голове глубже насаживаться на член...

– Да, да, хорошо, я понял, пока, – вдруг сказал Остап, закончив разговор, и вернул айфон в карман.

Эх... – я с сожалением прекращаю съемку. На полноценную порно ленту не хватило времени, а на рекламный ролик для магазина кресел – идей.

– А вот вам, кстати, про мужские тараканы в голове, – задорно произнес главный герой ролика. – Друг сейчас звонил, просил привезти ему «Сеалекс». Сам не может купить, стесняется. Хотя наехать на достаточно крутых пацанов – не вопрос. Да и вообще мужик не слабый!

– А это что такое «Сеалекс»?

– Не знаете? Ну и слава богу! – хмыкнул Остап. – Это аналог виагры. Ну да ладно, не будем о грустном. Слушайте, а вы верите в стратегический непёр?

– У вас что ни фраза, то открытие в филологии! – засмеялась я. – Это в смысле глобальная жопа?

– Нет, не совсем. Хотя, сейчас обрисую. Тройку лет назад знакомлюсь с девушкой. Пока мы вместе, все ок. Но! Она работает от и до, живет ХЗ где. В общем, месяца через три рас-

стались. Когда-то был учителем, и неподалеку поселилась бывшая ученица. Тогда имел принципы, что нельзя! Задним умом заценил, что если бы склалось, то... Живет с дочкой, которая в девчачьей сборной России, дома почти нет, она сама врач, работает смена через смену, не замужем. Сейчас встречаюсь с девушкой, тридцать три года. С мужем, блин разводиться вздумала.

– Из-за вас?

– Говорит, что нет. Очень надеюсь на это. Понимаю, надо строже кастинг проводить. Но, ведь все нормальные девчонки!

– А где непёр-то? – не поняла я.

– У меня было несколько романов. Совпадение графиков. Близко, но не слишком. Видимо подсознание гложет. Круифф держал все кубки в специальной комнате и никогда не заглядывал туда. Расслабляет. Каждая женщина загадка и начинать нужно с нуля.

– Вот слова не мальчика, но мужа! – восхитилась я.

– Спасибо, – кивнул Остап. – Хотя, инерция пластинок настолько велика...

– В смысле?

– В смысле – «а как вас зовут, девушка... я, почему-то уверен, что вы предпочитаете шампанское... а как вам последний диск... вы гораздо интереснее своих подруг... и прочее».

– И ведутся?

– По-разному. Но частенько ведутся. Но балдею, сколько нюансов. Одну даму больше месяца уламывал и ноль. А потом добился. Потом спрашиваю– а что было последней каплей? Оказывается, скандал с мужем, который обозвал ее шлюхой, блядью, обвинил, что она изменяет ему. Ну, девушка и решила, что лучше грешной быть, чем слыть. Вот и получается, что без этого скандала я вполне мог пролететь, а уже был готов отступить!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.